

Алексей Бутковский: у истоков Олимпийского движения

В яркой плеяде основателей российского спортивного и олимпийского движения фигура Алексея Дмитриевича Бутковского занимает одно из ключевых мест. 165 лет исполнилось бы ему в этом уже уходящем году, и Олимпиада в Афинах, которая уже очень скоро зажжет свой огонь, напоминает нам о той далекой Первой олимпиаде, свидетелем которой был генерал, и которую описал в своей книге. Это заставляет нас вновь обратиться к памяти Бутковского.

Алексей Дмитриевич Бутковский прожил долгую, активную, необычайно плодотворную жизнь. Он прошел путь от унтер-офицера до генерал-лейтенанта (одно из высших воинских званий в императорской России); от релетора в кадетском корпусе до инспектора по особым поручениям Государственного управления высших учебных заведений (ГУВУЗ) в военной среде А.Д. Бутковский был, бесспорно, одним из образованнейших людей своего времени.

Родился он 9 июня (ст. стили) 1838 г. в семье помещика, в местечке Пятигорск Кременчугского уезда, в небогатой дворянской семье. Мать — Надежда Степановна Коренева вышла замуж за Дмитрия Петровича Бутковского в 1837 г.

А.Д. Бутковский окончил Харьковский университет и был широко образованным человеком. В семье любили книги, журналы, поддерживали культ членов императорского двора. В этой атмосфере рос и воспитывался Алексей Бутковский. Описывая свои школьные и юношеские годы, Бутковский вспоминал, что особенно любил читать Пушкина и Гоголя, Валтера Скотта, «Историю Соловьева». Ему исполнилось 11 лет, когда в августе 1844 г. его приняли в Петровско-Полтавский кадетский корпус. Бутковский и Константин Яковлевич кадетском корпусе. В 1856 г. «заключил курс в Дворянском полку»; в том же году Бутковский из унтер-офицеров Петровско-Полтавского кадетского корпуса был переведен «в прапорщичий лейб-гвардии Павловского полка». Есть данные, что в 1856 г. Бутковский учился на теоретическом отделении Николаевской военной академии. Но его влекло педагогическое поприще. Бутковский возвращается в свой родной Петровско-Полтавский кадетский корпус и в 1858—1861 гг. служит здесь релетором воен-

Первый в истории Олимпийский комитет.

ных наук — то были его первые шаги на педагогической ниве.

После работы в кадетском корпусе, Бутковский вновь на военной службе: с 1864—1865 гг. в звании штабс-капитана командует ротой. Однако военная карьера длится недолго, и Бутковский возвращается к педагогической деятельности: с 1871 г. он — воспитатель в Санкт-Петербургской военной гимназии. С 1870-х годов деятельность Бутковского постоянно связана с ГУВУЗом.

Ну а с конца 80-х годов основное содержание деятельности Бутковского составляли разнообразные проблемы физического воспитания и спорта. Поворотным, судьбоносным рубежом в биографии Бутковского, в его практической, научной, публицистической деятельности стал 1888 год. В «Полном послужном списке» этот год отмечен так: «Назначен членом комиссии при Министерстве просвещения для разработки вопроса о преподавании военной гимнастики в гражданских учебных заведениях». Это назначение обывало Бутковского отныне вплотную заниматься проблемами физического воспитания. Бутковский активно включился в эту сферу в пору, когда эти вопросы были болеевыми точками и в гражданской, и в военной жизни.

В свои 50 он с горячностью молодого отдает с главою, основному направлению своей деятельности. Были активно изучены и разработаны различные стороны этого вопроса. До начала XX века он опубликовал несколько десятков работ по этой теме; его труды помещались на страницах «Педагогического сборника», «Военного сборника», в других периодических изданиях, выходили отдельными

книгами, переиздавались.

В области физическое воспитания Бутковский проявил себя как многогранный деятель, как ученый и практик: историк, теоретик, методист, делал учредительный и учебный центры по подготовке специалистов для этой сферы. Забота о воспитании грамотных специалистов была постоянно центральной в деятельности этого человека.

Вот его слова: «История новой гимнастики, не только в Западной Европе, но и у нас, убедительно доказывает нам, какую большую ошибку сделали учредители гимнастических школ, подготавливая в них учителей из солдат и, вообще, из людей низкой умственной культуры. Это не только задержало развитие вопроса о физическом образовании, но надолго уронило самое значение учителя гимнастики. Обучать телесным упражнениям, — подчеркивал Бутковский, — может только человек, сам умеющий их делать и сам испытавший на себе все значение повторительной работы, как со стороны усвоения навыка, так и со стороны общего его психофизиологического влияния». И сам Бутковский стремился реализовать в своей многолетней преподавательской работе.

Бутковский занимает почетное место и в плеяде пионеров олимпийского движения. Он стоял у истоков неоолимпизма, современных Олимпийских игр и современного олимпийского движения, был первым членом МОК от России (1894—1900), активным участником Первой олимпиады современности — участником III Олимпийского конгресса. В его трудах зафиксированы многие существенные события зарождающегося на рубеже столетий международного олимпийского движения. Бутковский один из первых уловил и оцелил интегративное значение спорта. Отдадим ему должное: об этом Бутковский писал в пору, когда противником спорта было куда больше, чем сторонников.

Избрание Бутковского первым членом МОК для России не было явлением случайным. Не был случаен и тот факт, что Кубертен, отпавшая 23 июня 1894 на Международном конгрессе в Париже первый состав МОК, четвертой фамилией (после грека Бикеласа, своего соотечественника Калло и своей супруги) назвал «генерал Бутковский для России».

Во времена Парижского конгресса генерал Алексей Бутковский и барон Пьер де Кубертен были хорошо знакомы. Скорее всего, знакомство состоялось в Париже весной-летом 1892 г. Независимая на значительную разницу в возрасте (25 лет), они подружился.

Именно благодаря Бутковскому русский читатель впервые мог столь обстоятельно познакомиться с деятельностью

Алексей Бутковский.

молодого, талантливого французского ученого, большого энтузиаста спорта — будущего основателя современного олимпийского движения. Этому в немалой степени способствовало единство взглядов на спорт, на место спорта в системе воспитания и образования молодежи, на судьбы олимпийского движения.

После Парижского конгресса Марию Бутковскую и Кубертена установилась личная переписка. Кубертен вспоминает об этом в «Олимпийских мемуарах». В архивах Олимпийского музея в Лозанне хранятся четыре письма Бутковского к Кубертену: от 19 февраля 1895г., от 5 октября 1896г., от 16 апреля 1910г., от 14 февраля 1911г.

«Господин Барон! — писал Бутковский, — 19 февраля 1895 г. я получил все три письма с «Бюллетенем» и я их использовал для распространения идеи Олимпийских игр. Я должен, однако, сказать, что существует еще большое безразличие у нас в России вообще к занятию физическими упражнениями. Наша пресса совершенно не расположена поддерживать серьезные вопросы о физическом воспитании. После Олимпиады Бутковский написал книгу «Афины весной 1896 года». Это была первая и единственная на русском языке книга об Играх в Афинах присутствовавших 7 членом МОК из 15, но лишь один Бутковский посвятил этому историческому событию специальное издание. В этой работе, сравнительно небольшой по объему, Бутковский предстает как тонкий наблюдатель, глубокий аналитик, обладающий прекрасным пером публициста. Есть в книге и строчки, посвященные Кубертену и первому президенту

МОК греку Бикеласу. Членом МОК он был на протяжении шести лет. Но и выйдя из его состава, Бутковский продолжал поддерживать контакты с Кубертеном, принимая участие в международных форумах по проблемам физического воспитания и спорта.

Он активно трудился до последних лет своей жизни, сохранил свежесть мысли, прекрасную память. Примечательно, что в 1915 г. в свет вышла три книги 77-летнего Бутковского — две книги воспоминаний и его труд «Воспитание и телесные упражнения в английских школах». Следует сказать и о семье Бутковского. В «Полном послужном списке» его семейном положении сказано кратко: «Женат на дочери князя Горюхова — Анне Васильевне, детей нет». Родители Бутковского были против этого брака. А брак Алексея Дмитриевича был по любви, долгим и счастливым. Анна Васильевна была ему верным, любящим другом до конца жизни. Как пишет В.М. Выдрин, Бутковский в последние годы жизни потерял зрение и свои тексты диктовал Анне Васильевне. Умер Алексей Бутковский на 79-м году жизни, 25 февраля (ст. ст.) 1917 г. Кончина Бутковского прошла незамеченной. На страницах «Педагогического сборника» — дорогого сердцу Алексея Дмитриевича издания, не было даже некролога. Уж слишком в неспокойную пору истории России он ушел из жизни...

А.Д. Бутковский оставил богатое по фактологическому содержанию наследие. Его мысли по вопросам теории, методики физического воспитания и спорта и сейчас не потеряли своей научной, теоретической ценности. Его практической ценностью пользуются

